

Мэй Цзинмо пребывал в глубоких раздумьях, когда к нему широким шагом подошел тридцатилетний мужчина. Крепкое телосложение и острый взгляд выдавали в нем человека, обладающего незаурядной силой.

Мэй Цзинмо внутренне напрягся: «Этот человек явно не из простых». Он сложил руки в приветственном жесте и спросил:

— Уважаемый, не подскажете ли, с какой целью пожаловали?

Молодой человек едва заметно улыбнулся:

— О наставничестве речи нет, просто дошли слухи, что юный мастер Мэй искусен в боевых искусствах, вот и решил прийти, чтобы обменяться парой приемов.

Мэй Цзинмо не стал тратить слова попусту — он сразу принял боевую стойку. Однако уже через несколько обменов ударами он ощутил колоссальное давление. Стиль боя этого человека был пронизан Странной Техникой Передвижения, а приемы перетекали друг в друга так стремительно, что Мэй Цзинмо едва успевал реагировать.

В какой-то момент он оказался прижат к краю и, отступая, совершил ошибку. Тяжелый удар в грудь отбросил его назад, и он с глухим стуком рухнул на арену.

Противник подошел к поверженному, склонился и спросил:

— Сдаешься?

Мэй Цзинмо стиснул зубы, сплюнул кровь и отрезал:

— Нет.

С трудом поднявшись на ноги, он вновь бросился в бой. В этот раз он выложился без остатка, пытаясь найти хоть малейшую брешь в защите оппонента. Но техника того была настолько причудливой, что Мэй Цзинмо никак не мог уловить её логику.

В ходе яростных атак он успел выучить немало движений противника, однако всякий раз, когда пытался применить их в ответ, тот с легкостью разбивал его контратаки. В конце концов, после очередного столкновения, Мэй Цзинмо снова оказался на земле.

Молодой человек, не проявляя ни капли жалости, прижал его к полу и сурово спросил:

— Признаешь поражение?

В глазах Мэй Цзинмо сверкнул упрямый огонек, он прорычал:

— Не признаю!

В третий раз Мэй Цзинмо вышел на бой, покрытый ссадинами и синяками, но сдаваться он не собирался.

Внезапно в его голове вспыхнула догадка: он вспомнил, как во время боя с Лу Цзяньфэном тот воплощал свою истинную ци в форму.

Мэй Цзинмо глубоко вдохнул, направил внутреннюю духовную энергию к кончикам пальцев и, издав резкий крик, нанес удар. Его палец точно угодил в центр лба противника.

Тот глухо охнул и повалился назад. Мэй Цзинмо воспользовался моментом, вскочил и мощным ударом сбил его с ног.

Лежа на арене, соперник смотрел на Мэй Цзинмо с нескрываемым изумлением. С трудом поднявшись, он сложил руки в жесте уважения и сказал:

— Я проиграл.

Мэй Цзинмо слегка улыбнулся, выудил из пазухи пятьдесят лян серебра и протянул их поверженному противнику:

— Нет, это я проиграл. Было три раунда, и два из них остались за тобой. В конце мне просто повезло.

Разумеется, это были лишь вежливые слова — верить им не стоило. На самом деле победил он, а эти пятьдесят лян были лишь платой за обучение.

Сказав это, он развернулся и небрежной походкой направился прочь.

Пятьдесят лян — сумма немалая, но Мэй Цзинмо считал, что оно того стоило. В этом бою он освоил два новых боевых приема. «Неплохо, совсем неплохо», — подумал он про себя.

Молодой человек проводил его взглядом, и в его глазах промелькнуло странное выражение. К нему подошел слуга:

— Молодой господин, неужели вы присмотрели его, чтобы...

Тот покачал головой:

— В нем врожденный дух бунтаря, он ни перед кем не склонит голову. А вот в качестве друга — вполне сгодится.

С этими словами он ушел, сохранив в душе искреннее любопытство к Мэй Цзинмо.

...

[Странная Техника Передвижения: использование гибких движений для создания непрерывных связей приемов, не дающих противнику передышки. Шаги легкие, но полные скрытой силы, позволяют в мгновение ока менять позицию, создавая возможности для атаки. Прогресс: (17/800)]

[Пронзающий Пустоту Духовный Палец: концентрация духовной энергии внутри тела и её выброс через кончик пальца. (14/1000)]

Мэй Цзинмо потер виски, глядя на строчки текста, всплывшие перед глазами. У него не было наставника, но благодаря природному дарованию он мог сам разобраться в принципах мастерства.

Так было даже лучше: никакой нужды в утомительных церемониях ученичества. Кто захочет по доброй воле искать себе «отца» в лице учителя, следуя поговорке о том, что учитель на один день — это отец на всю жизнь?

В прошлой жизни он ненавидел, когда кто-то стоял над душой, раздавая приказы и кичась своим величием. В этой жизни ничего не изменилось.

— Осталось два лян серебра.

Как раз хватит на выпивку.

Сжимая в руке монеты, Мэй Цзинмо неспешно направился к Постоялому двору Тунфу, где любил бывать. Выбрав столик в углу, он подозвал слугу и заказал несколько кувшинов вина и нехитрую закуску. Еда была лишь предлогом — на самом деле ему хотелось послушать разговоры вокруг и разузнать новости из мира боевых искусств.

Через несколько чарок Мэй Цзинмо уже погрузился в густую атмосферу постоянного двора. Наслаждаясь вином, он во все уши слушал сплетни соседей.

За соседним столиком несколько бродячих культиваторов обсуждали последние события в цзянху. Один из них с возмущением воскликнул:

— Знаете, почему дороги перекрыты? Все ради поимки приспешников культа Белого Лотоса! Они практикуют демонические искусства, пожирают себе подобных и совершают ужасающие ритуалы с младенцами. Настоящие нелюди!

Другой добавил:

— Верно. Говорят, правительство объединилось со всеми школами боевых искусств, чтобы искоренить этих негодяев и вернуть мир в цзянху.

Мэй Цзинмо насторожился, но сразу выдохнул с облегчением: судя по всему, Общество Великого Единения к этому отношения не имело. Впрочем, уже много лет о них не было ни

слуху ни духу. Возможно, Общество Великого Единения давно распалось и растворилось в бурных потоках истории — немного жаль...

Но это его не касалось.

Он тихо опустил чарку и задумался о планах на будущее.

Сейчас оставалось лишь ждать, пока утихнет суматоха с демоническим культом и откроют дороги — тогда он сможет продолжить свой путь.

Как только он ступит на заморские земли, к нему вернется титул герцога Нормани, а вместе с ним и прежнее величие. Богатства, которыми он владел, были способны потрясти основы этого мира.

Если бы маленький Тан Лэ был еще жив, Мэй Цзинмо без колебаний позволил бы всему государству Луньюань сгореть в пламени хаоса.

Насытившись, Мэй Цзинмо расплатился за обед. Мелочи хватило в самый раз. Он прогуливался по древней дороге возле постоянного двора, ощущая на щеках легкий ветерок и предаваясь воспоминаниям.

Неподалеку сидел гадатель перед своим лотком, перебирая пальцами по компасу и что-то бормоча. Мэй Цзинмо, поддавшись внезапному порыву, подошел ближе — искусство предсказания показалось ему весьма любопытным.

— Господин, не могли бы вы погадать мне? — с улыбкой спросил он.

Гадатель поднял глаза, окинул Мэй Цзинмо внимательным взглядом, в котором промелькнуло удивление, и медленно произнес:

— Молодой человек, у вас выдающийся дух, вы не из тех, кто засидится в тихой заводи. О чем желаете спросить?

Мэй Цзинмо немного помолчал и ответил:

— Господин, спрошу-ка я о своем прошлом.

Гадатель слегка кивнул, выражение его лица стало серьезным. Он принялся осторожно передвигать стрелку компаса. Казалось, на неё воздействовала некая таинственная сила — стрелка медленно вращалась, пока не замерла в одном направлении.

Он пристально вглядывался в компас, нахмутив брови, будто пытаясь заглянуть в прошлое Мэй Цзинмо. Спустя мгновение гадатель поднял голову, и в его глазах отразилось смятение. Он глухо сказал:

— Молодой человек, ваш путь был тернист. Вы прошли через тысячи испытаний и смотрели в лицо смерти, но всякий раз вам удавалось избежать гибели. Это говорит о том, что ваша судьба отмечена великим благословением.

Мэй Цзинмо невольно нахлынули чувства. Он вспомнил все, что ему пришлось пережить, — гадатель был прав.

Слова звучали расплывчато, но в них определенно что-то было...

Поблагодарив гадателя, Мэй Цзинмо развернулся и ушел. У него возникла дерзкая мысль: он решил сам купить компас и Книгу Перемен, чтобы развлечься. Вскоре он уже выбирал в лавке подходящие предметы.

Вернувшись на постоянный двор, Мэй Цзинмо с нетерпением принялся за изучение. Он листал Книгу Перемен, пытаясь постичь её тайны, и вертел в руках компас, стараясь найти закономерности.

Мудрость, граничащая с проклятием, и успехи в изучении наук позволяли ему постигать подобные вещи без особого труда.

<http://bllate.org/book/21057/2141091>